

УДК 325.14

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-5-71-77

ИДЕИ ИНТЕГРАЛИЗМА В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ, ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ИДЕНТИЧНОСТИ

INTEGRATED IDENTITY AS A SUBJECT OF ETHNOLOGICAL, SOCIAL AND PHILOSOPHICAL RESEARCHES OF IDENTITY

А. А. Жукова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukova,
Transbaikal State University,
Chita

И. В. Романова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

В. Г. Мордасов,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

V. Mordasov,
Transbaikal State University,
Chita

Теоретически обоснована идея об интегральной природе идентичности. Использована методология, основанная на синтезе имеющихся теоретических концепций, рассматривающих процесс становления и трансформации идентичности в контексте диалога между внешним и внутригрупповым социальным влиянием. В результате социальные группы мобилизуются, веря в наличие объединяющих их естественных связей, в существование единого типа культуры, общности их происхождения и исторического развития. Отмечено, что новизна идеи интегральной идентичности связана с формированием концепции, нацеленной на преодоление противоречий между положениями субстанционализма и конструктивизма, согласно которой идентичности являются результатом взаимодействия внешнего социального и внутригруппового влияния на самосознание. Сделан вывод, что концепция «интегральной идентичности» подчеркивает динамичный характер и одновременно реальность, и историческую преемственность социальных групп, которые, приспособившись к изменяющимся условиям современного мира, сохраняют свою идентичность как имя, с которым себя идентифицируют

Ключевые слова: идентичность; формирование идентичности; трансформация идентичности; субстанционализм; конструктивизм; инструментализм; интегральная идентичность; методология; концепции; социальные группы

The idea of the integral nature of identity is theoretically grounded. The methodology is based on the synthesis of existing theoretical concepts that consider the process of identity formation and transformation in the context of a dialogue between external and intragroup social influence. As a result, social groups are mobilized, believing in the existence of natural links that unite them, into the existence of a single type of culture, commonality of their origin and historical development. It is noted that the novelty of the idea of integral identity is associated with the formation of a concept aimed at overcoming the contradictions between the propositions of substantivism and constructivism, according to which identities are the result of the interaction of external social and intragroup influence on self-consciousness. It is concluded that the concept of “integral identity” emphasizes the dynamic nature

and at the same time the reality and historical continuity of social groups that, adapting to the changing conditions of the modern world, retain their identity as a name with which they identify themselves

Key words: identity; formation of identity; transformation of identity; substantionalism; constructivism; instrumentalism; integrated identity; methodology; concept; social groups

Введение. Современные процессы развития глобализации сопровождаются кризисом идентичности со стороны ряда этнических групп, переживающих утрату традиций и устоев. В то же время этот период сопровождается ростом значимости этнической самобытности, поэтому в жизнь воплощаются проекты возрождения этнических групп, в которых сочетаются элементы традиции и новизны. При этом современное развитие этнических групп того или иного этноса становится предметом сложного дискурса, в котором принимают участие неverified концепции, касающиеся его сущности.

Методология и методика исследования. Причиной дискуссий о сущности этноса стала методологическая позиция большинства отечественных исследователей этноса, которая определяется социально-философскими трудами последователей субстанциализма (А. А. Арутюнян, С. В. Лурье, М. С. Савоскул [8. С. 103]), основанными на том, что этничность существует объективно и поэтому ее возможно адекватно исследовать и объяснять. Это положение стимулирует распространение концепций, в которых по-разному оцениваются сущность, происхождение, социальный статус этноса. Среди проблем выделяются противоречия во взаимоотношениях между этносами и другими социальными группами. При этом, несмотря на то, что в научном сообществе имеется понимание необходимости выработки всеобъемлющего научного обоснования исследований этноса, степень теоретической разработанности исследований данной проблемы невысока и причиной этого является несогласованность в теории исследований этнических групп.

Например, выводы, связанные с исследованиями сущности этноса в рамках субстанциальной концепции истории и

теории этноса, представленной в трудах Ю. В. Бромлея, К. Гирца, Л. Н. Гумилева, Э. Шилза, которые считают этничность неизменной и передаваемой, благодаря объективно существующим факторам, сущностью, ставятся под сомнение в связи с современными данными истории, этнологии, генетики. Согласно им, оказывается невозможным проследить генетическую преемственность современных этносов с их предполагаемыми предками, что указывает на отсутствие непрерывности в этнической истории. Одновременно критикуются постулаты социального конструктивизма, который, опираясь на положения Б. Андерсон, Ф. Барта, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, доказывает, что конструирование фактически не существующей этничности обусловлено усилиями политиков, ученых, писателей. Это направление утверждает, что у этносов отсутствует этническая составляющая. В то же время у многих этнических в этническом составе групп фиксируются различные этнические составляющие, что говорит об их смешанном характере [16].

Результаты исследования и их обсуждение. В целом современные исследователи признают, что субстанциальные, или этногенетические трактовки истории этносов, утверждающие их существование в качестве древних народов, и социально-конструктивистские, убеждающие в том, что эти истории являются историческими мифами, представляют антиномичные версии, которые противоречат друг другу и базируются только на вере их авторов в наличие определенной сущности у этносов. Иная версия предлагается инструменталистским подходом к исследованию этноса, который утверждает, что закономерности процессов трансформации идентичности этноса необходимо анализировать вне обсуждения ее сущностного со-

держания. Данная точка зрения представлена в трудах Дж. де Воса, Н. Глейзера, Д. Мойнихэна, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой, В. А. Ядова [5. С. 287], которые, отказываясь от поиска сущности этноса, в качестве основного вопроса исследования рассматривают фундаментальную роль идентичности как важнейшего средства преодоления различных форм отчуждения [2. С. 46].

В инструментализме этническая группа понимается как онтологический феномен, выполняющий ряд функций, определяемый взаимодействием внешнего и внутригруппового влияния. Например, Э. Д. Смит выделяет такие атрибуты этноса, как общее имя, миф об общем происхождении, совместная историческая память, отличительные элементы общей культуры, связь с определенной отчизной, чувство солидарности. Согласно социально-инструменталистскому подходу, эти характеристики применимы ко всем этносам, которые понимаются как социальные группы, обладающие неопределимой сущностью, однако являющиеся носителями этнической идентичности, достаточной для определения этого сообщества как этноса. Это утверждение проявляется на примере современности, когда каждый человек имеет возможность самостоятельно решать, к какому этносу себя относить [18].

При этом имеется значительная методологическая база, связанная с исследованием идентичности в общепсихологических, психоаналитических, социологических и междисциплинарных исследованиях, которая позволяет расширить представления о ее формировании и трансформациях, происходящих в результате общественного влияния, и которая разрабатывалась М. Вебером, Ф. Гиддинсом, Э. Дюркгеймом, А. Келлером, А. Кетле, О. Контом, К. Марксом, А. Тойнби, З. Фрейдом, П. Бергером и Т. Лукманом, П. Бурдьё, М. Кастельсом, Т. Парсонсом, П. Сорокиным, Э. Фроммом, Х. Тэшфелом, А. Шюцем, Э. Эриксоном [7; 11; 13]. Идентичность является одним из ведущих понятий указанных направлений, понимается в ка-

честве фундаментальной характеристики бытия, отражающей представления о тождественности человека самому себе, указывает на сохранение единства и целостности личности в пространстве и времени, которая противостоит внешней «инаковости». Под идентичностью, как привило, понимается сложная структура, которая включает уровни, связанные с внешним и внутригрупповым влиянием, а также различными факторами, куда входят естественные и социальные условия жизнедеятельности группы. При этом простой дихотомии, как доказывает И. Р. Сушков, чаще всего оказывается недостаточно, и процессы развития и трансформации идентичности проходят под влиянием различных факторов и социальных сил, противопоставленных друг другу тенденций тождества и уникальности, влияющих на структуру идентичности, что является условием ее сохранения и развития [8].

Вопросы формирования идентичности как сложной структуры, имеющей различные социальные уровни, подробно исследованы К. Леви-Строссом, «объяснительная модель» которого сводит становление сознания к доказательству идентичности представлений о себе с представлениями репрезентирующих себя структур, понимаемых как символические «операторы», инструментализированные инстанции символического, описывающиеся как в онтологических, так и в эпистемологических терминах. Это понимание идентичности соответствует идеям Ж. Делеза, призывающего к театрализации реальности, и Р. Барта, исходящего из фиксации симулякров и конструируемой сущности социальных явлений. По их мнению, онтологическое значение имеет субъективная сторона осознания своей природы, представленная групповым сознанием и чувством солидарности [14. С. 11].

Структуралистские идеи оказывают влияние на П. Бурдьё, представляющего идентичность как вариативную, динамическую структуру социальных различий, которая детерминируется нуждами общества. Они представляют собой правила,

образцы и системы ценностей, принимаемые членами группы, а также социальный габитус. Идентичность понимается П. Бурдье как социальный капитал сообщества, имеющий ментальную форму. Развитие идентичности ученый связывает с внешним социальным влиянием, которое оказывают на группу общественные условия, и с ответом группы на это влияние [1. С. 99].

Исходя из данного определения, идентичность каждой группы содержит элемент внешнего социального тождества и индивидуализированного внутригруппового не-тождества. В этом случае формируется особый тип идентичности, синтезирующий внешние представления о «Мы» с внутригрупповыми представлениями о «Я», которая в соответствии с определением Н. Элиса именуется «Я-Мы-идентичность». Однако в силу того, что ее основой является интегральная составляющая социального габитуса личности и ее социального окружения, она может пониматься как «интегральная идентичность», которая в силу своей синтетичности способна дать ответ на вопрос, что представляет собой человек как социальное и одновременно индивидуальное существо. Термин «интегральная идентичность» подчеркивает значимость синтеза тенденций устойчивости и изменчивости, на которую обратил внимание С. Холл. С точки зрения ученого, идентичность является реальным, онтологическим объектом, однако всегда находится в процессе изменения [15. С. 119].

Разработка значения термина «интегральная идентичность» невозможна без обращения к фундаментальным положениям теории П. Рикёра, который выделил в структуре идентичности два компонента: тождество и индивидуальность. Он ввел в обращение такой термин, как «нарративная идентичность», которая, по мнению исследователя, является посредником между противоположностями и таким образом приобретает интегральный характер. Она является результирующим компонентом социальной идентичности, в качестве определения которой мы принимаем указание А. Тэшфела, что идентичность есть элемент

Я-концепции, возникающий из осознания принадлежности к социальной группе. Необходимость использования термина «интегральная идентичность» применительно к описанию процессов трансформации идентичности социальных групп объяснима в контексте рассуждений Т. Г. Стефаненко, согласно которой, несмотря на то, что большинство индивидов ориентированы на полную моноэтническую идентичность, совпадающую с тем, они официально провозглашают принадлежность к какому-либо этносу, в структуре идентичности встречаются не только полная идентичность, но и другие ее виды, такие как биэтническая и множественная идентичность у групп, объединяющие элементы разных культур [6. С. 61].

Интегральная идентичность при ее экстраполяции на модель идентичности С. Московичи [17. С. 174] представляет структуру, состоящую из множества частичных идентичностей: личной, групповой, региональной, культурной, религиозной, этнической, гражданской, составляющих определенную иерархию. Таким образом, интегральная идентичность может пониматься как сохранение восприятия себя группой как целостности вне зависимости от изменений, которые происходили с ней в связи с внешними и внутригрупповыми трансформациями. Даже если происходило изменение групповой идентичности от позитивной, в случаях, когда группа занимала «выигрышное» по сравнению с другими положение, до негативной или скрываемой идентичности, в случаях, когда группа «проигрывала» другим, интегральная идентичность продолжала сохраняться как «миф об утраченном этносе» [11. С. 124].

Идею о том, что идентичность является производной сложного процесса взаимодействия группы с социальным окружением, где попытки объединения встречают тенденцию, связанную с активизацией внутригруппового сознания, направленного на самосохранение и отторжение влияния извне, а стремление к противопоставлению, напротив, наталкивается на объединительные настроения, доказывают Т. Бергер и

Т. Лукман. Они обратили внимание на то, что трансформация идентичности зависит от размещения в объективном мире, который субъективно воспринимается, создавая интегральное, связанное с взаимодействием внешнего и внутригруппового влияния, представление об идентичности. Аналогично к процессу трансформации идентичности подходит Дж. Тёрнер, который разрабатывает положение о том, что в целом людям свойственно стремиться к обретению позитивной идентичности, однако существование группы может продолжаться и в условиях негативного отношения к ней, причиной чему является способность группы противопоставить отрицательному внешнему влиянию внутригрупповую альтернативу.

Эти выводы подтверждают, например, Э. Эриксон [13], который в качестве причины постоянных изменений идентичности определяет то, что она является формой эмоциональной зависимости, а также А. Кардинер, Дж. Мид, Ч. Кули, Х. Ремшмидт, уделяющие большое внимание анализу социального взаимодействия и влияния между членами социальных групп, среди которых значимое место занимают этнические группы [10. С. 290]. В их понимании идентичность является производным продуктом взаимодействия окружения, группы и человека. Социальная общность в интеракционизме понимается как символическое пространство взаимодействия, в рамках которого протекает социализация человека, формирующего «Я»-концепцию, переходящую в «Мы»-концепцию [3].

Положения об интегральной сущности идентичности совпадают с концепцией понимающей социологии М. Ф. Бендла, Э. Гофмана, А. Шюца [12. С. 114], согласно которым она представляется ментальным образом, возникающим в процессе самоинтерпретации, вызванной социальным влиянием. Наличие идентичности является объективной данностью, и такой же данностью предстает процесс трансформации идентичности, который привносит в нее изменения и трансформации. В течение этого процесса переуставляются различные

социальные ценности и происходит придание смысла реальности. С этими идеями согласны Ш. Шварц, З. Бауман, М. Кастельс [4], полагающие, что трансформация идентичности имеет целерациональную детерминацию, используемую для достижения групповой сплоченности. При этом, несмотря на то, что ключевым механизмом формирования феномена идентичности эти исследователи признают операцию социального конституирования «воображаемой общности», этот процесс, по их мнению, заключается в том, что члены общности объединяются верой в то, что их объединяют естественные связи и объективные факторы. Таким образом, объективные обстоятельства продолжают влиять на сознание членов общности, даже если проявляется это мифологически через формирование мировоззренческих представлений.

Выводы. В целом идея об интегральной природе идентичности открывает направление, синтетически рассматривающее процесс становления и трансформации самосознания индивида и группы в контексте диалога между внешним и внутригрупповым социальным влиянием, в результате которого социальные группы мобилизуются, веря в наличие объединяющих их естественных связей, в существование единого типа культуры, общности их происхождения и исторического развития. Идея интегральной идентичности направлена на формирование концепции, нацеленной на преодоление противоречий между положениями субстанционализма и конструктивизма. Интегральная концепция формирует представления об идентичности как результате взаимодействия внешнего социального и внутригруппового влияния на самосознание. Согласно идеям интегрального, внутригрупповое влияние во многом зависит от субстанциональных факторов и заключается в формировании и сохранении менталитета и самоназвания группы, обладающей объективными основаниями бытия. Внешнее влияние основывается на факторах, связанных с конструирующим влиянием окружающего социума и нацеливается на трансформацию содержания

представлений о своей роли и функциях в изменяющемся мире. Концепция «интегральной идентичности» подчеркивает динамичный характер и одновременно реальность и историческую преемственность

социальных групп, которые, приспосабливаясь к изменяющимся условиям современного мира, сохраняют идентичность как имя, с которым себя идентифицируют.

Список литературы

1. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. Жуков А. В. Образ народной религии в исторических и современных концепциях религиозности // Вестник Московского гос. ун-та, 2010. № 3. С. 46–54.
3. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. Чита: ЧитГУ, 2011. 45 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Кудрин А. В. Об основных подходах к пониманию этничности как категории общественных наук // Россия: социально-экономические и правовые проблемы трансформации общества. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. С. 287–300.
6. Лебедева Н. М., Лунева О. В., Стефаненко Т. Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: Макс Пресс, 2012. 360 с.
7. Романова Н. П., Дробышевский В. С. Свобода, одиночество, право: религиозно-философский аспект. Чита: ЧитГТУ, 2003. 246 с.
8. Савоскул М. С. Стратегии адаптации этнических мигрантов этнических сообществах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 5. С. 103–112.
9. Сушков И. Психология взаимоотношений. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 448 с.
10. Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа, 1978. 352 с.
11. Хрох М., Андерсон Б., Бауэр О. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. 416 с.
12. Шюц А. Аспекты социального мира // Смысловая структура повседневности мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
13. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 246 с.
14. Barth F. Enduring and emerging issues in the analysis of ethnicity // The Anthropology of Ethnicity. Beyond "Ethnic Groups and Boundaries". Amsterdam: Het Spinhuis, 1994. P. 11–32.
15. Hall S. The Question of Cultural Identity rough // The Impact of Values. Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. P. 119–125.
16. Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 320 p.
17. Moscovici S., Lage E. Studies in influence III: majority versus minority influence in a group // European Journal of Social Psychology, 1976. No. 6. P. 149–174.
18. Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Hoboken: John Wiley & Sons, 1987. 332 p.

References

1. Bourdieu P. *Sotsiologiya politiki* (Sociology of Politics). Moscow: Socio-Logos, 1993. 336 p.
2. Zhukov A. V. *Vestnik Moskovskogo gos. un-ta* (Vestnik Moskovsky gos. university), 2010, no. 3, pp. 46–54.
3. Zhukov A. V. *Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoy religioznosti naseleniya Baykalskogo regiona: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.14* (Religious myth-making in the everyday religiosity of the population of the Baikal region: abstract. dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.14). Chita State University, 2011. 45 p.
4. Castells M. *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kultura* (Information age: economics, society and culture). Moscow: Higher School of Economics, 2000. 608 p.
5. Kudrin A. V. *Rossiya: sotsialno-ekonomicheskie i pravovye problemy transformatsii obshchestva* (Russia: social and economic and legal problems of society transformation). Perm: Publishing house of Perm. University, 2000. P. 287–300.
6. Lebedeva N. M., Luneva O. V., Stefanenko T. G. *Trening etnicheskoy tolerantnosti dlya shkolnikov* (Training of ethnic tolerance for schoolchildren). Moscow: Max Press, 2012. 360 p.
7. Romanova N. P., Drobyshevsky V. S. *Svoboda, odinochestvo, pravo: religiozno-filosofskiy aspekt* (Freedom, loneliness, right: religious and philosophical aspect). Chita: State Technical University, 2003. 246 pp.

8. Savoskul M. S. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* (Monitoring public opinion: economic and social changes), 2011, no. 5, pp. 103–112.
9. Sushkov I. *Psihologiya vzaimootnosheniy* (Psychology of relationships). Moscow: Academic project; Yekaterinburg: Business Book, 1999. 448 p.
10. Tokarev S. A. *Istoriya zarubezhnoy etnografii* (History of foreign ethnography). Moscow: Higher School, 1978. 352 p.
11. Hroch M., Anderson B., Bauer O. *Natsii i natsionalizm* (Nation and Nationalism). Moscow: Praxis, 2002. 416 p.
12. Shyuts A. *Smyslovaya struktura povsednevnosti mira: ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii* (Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology). Moscow: Institute of the Foundation “Public Opinion”. 2003. 336 pp.
13. Erickson E. *Identichnost: yunost i krizis* (Identity: youth and crisis). Moscow: Progress, 1996. 246 pp.
14. Barth F. *The Anthropology of Ethnicity. Beyond “Ethnic Groups and Boundaries”* (The Anthropology of Ethnicity. Beyond “Ethnic Groups and Boundaries”). Amsterdam: Het Spinhuis, 1994. P. 11-32.
15. Hall S. *The Impact of Values* (The Impact of Values). Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. P. 119–125.
16. Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition* (The Invention of Tradition). Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 320 p.
17. Moscovici S., Lage E. *European Journal of Social Psychology* (European Journal of Social Psychology), 1976, no. 6, pp. 149–174.
18. Smith A. D. *The Ethnic Origins of Nations* (The Ethnic Origins of Nations). Hoboken: John Wiley & Sons, 1987. 332 p.

Коротко об авторах

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник, научно-образовательный музейный центр, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами

Мордасов Виктор Геннадьевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, история культуры, этнология, краеведение, музееведение

Briefly about the authors

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior researcher, Science Museum Center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Iona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Viktor Mordasov, applicant for scientific degree, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, history of culture, ethnology, local history, museology

Образец цитирования

Жукова А. А., Романова И. В., Мордасов В. Г. Идеи интегрализма в политологических, этнологических и социально-философских концепциях идентичности // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 5. С. 71–77. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-5-71-77.

Zhukova A., Romanova I., Mordasov V. Integrated identity as a subject of ethnological and social and philosophical researches of identity // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 5, pp. 71–77. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-5-71-77.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2018 г.
Статья принята к публикации: 28.04.2018 г.